

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КЛИПОВОГО СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Е. А. Евстифеева, Д. А. Цуркан

Тверской государственный технический университет

Поступила в редакцию 17 апреля 2020 г.

Аннотация: *в статье высказывается мысль о том, что в современном высшем образовании психолого-педагогическим сообществом для целей воспитания личности и личностного самоопределения важно учитывать такие последствия воздействия современных информационных и когнитивных технологий на сознание молодежи, как наличие клипового мышления. Клиповое сознание своей алогичностью формирует внесмысловую картину мира. Противоядием доминирования клипового сознания у молодежи видится формирование понятийного сознания, которое служит ключевым фактором самоопределения личности.*

Ключевые слова: *обучающаяся молодежь, клиповое сознание, понятийное сознание, цифровой мир, самоопределение личности.*

Abstract: *the article suggests that in modern higher education, the psychological and pedagogical community, for the purpose of educating the individual and personal self-determination, it is important to take into account the consequences of the impact of modern information and cognitive technologies on the consciousness of young people as the presence of clip thinking. The clip consciousness with its illogicality forms an out-of-conceptual picture of the world. The antidote to the dominance of clip consciousness among young people is the formation of conceptual consciousness, which serves as a key factor in personality self-determination.*

Key words: *learning young people, clip consciousness, conceptual consciousness, digital world, personal self-determination.*

Наша молодежь живет и получает образование в цифровую эпоху общества риска. Одна из характерных черт цифровой революции или технологических реалий – это процесс растворения, поглощения слияния технологий и человека. Следствием этого онтологического «акта» предстает диффузия биологической (естественной) и технической, цифровой (искусственной) сторон человеческой жизнедеятельности. Рубикон проходит по реальному и виртуальному, возможному и невозможному. Сами виртуально-информационные технологии фундированы в природную или естественную виртуальность человека, которую они усиливают, редактируя сознание. Чем меньше человек способен различить под воздействием виртуальных технологий реальное и виртуальное, тем больше он «обманываться рад». С помощью технологического виртуала провоцируется обман человека, что влечет релевантные моральные претензии. Появление дополнительной по отношению к наличной реальности влечет оформление киберсущего как «микс», смешение реаль-

ного и виртуального, физического и цифрового. В виртуальном бытии происходит размывание, а затем и умаление самой субъективности человека как единственности, уникальности, неповторимости. Индивидуальная субъективность заменяется отформатированной общей коллективной субъектностью и идентичностью. Интеллект как составляющая сознания и психической реальности редуцируется до своей распределительной функции. Интегративное, опытное знание, единая база данных усекается до множества подзадач. Это нарушает синхронизацию для умозаключения как вершины логического мышления. Происходит подмена смысловой функции, порождаемой общением на коммуникативное взаимодействие. Всё это инициирует появление « сетевого мышления », которое выражает акт умаления самой субъективности человека как единственности, уникальности, неповторимости. Индивидуальная субъективность заменяется отформатированной общей коллективной субъектностью и идентичностью, что причиняет клиповое сознание и сетевую идентичность.

Клиповое сознание порождается виртуальной реальностью, цифровыми технологиями [1–5].

Формирует клиповое сознание « клиповая культура », о которой заявил Э. Тоффлер [6–7]. Клиповая культура создается таким инструментом, как господство средств массовой коммуникации, через которые создается особый способ представления и восприятия информации. Клиповая культура строится как информационно заданная мозаичность и фрагментарность создаваемого образа (соответственно идентичности человека). Отрывочность несвязанной информации провоцирует алогичность, разрозненность, не целостность в восприятии картины мира [8].

Сознание, укорененное в логику (понятия, суждения, умозаключения), существует для бытия человека, в научном дискурсе – для познания. Можно согласиться с философом Ф. И. Гиренок: « Сознание, которое извлекает логику из события, является понятийным. Сознание, извлекающее абсурдность события, является клиповым » [1, с. 13]. Иначе говоря, разрыв в логической цепочке или алогичность – признаки клиповости.

По критерию носителя сознания – самости – различаются сознание понятийное и клиповое. Понятийное сознание исходит из мысли, так как мысль – это понятия. Понятийное сознание укоренено феноменом самости. Самость – феномен личностного бытия и личностного конституирования. Самость человека выражает его неповторимость, уникальность опыта, определение себя по отношению к внешнему миру. Самость – это внутренняя самодетерминация как возможность существования. По мнению профессора Ф. И. Гиренок, формирование понятийного сознания невозможно вне самости [там же, с. 14].

Всякое оцифровывание человеческого мышления и сращение его с дигитальным « началом » как разрушительно и « зловредно » для понятийного сознания, так и влечет упрощение человека. Перенос сознания в материальный ландшафт оцифровывания редуцирует человеческое до телесного. Хрупкое сознание разбивается под натиском насилия цифро-

вого: «Человек в цифровой философии – это не органическое тело, не субъективность, которая в цифровой мир не вписывается, а вычислительная машина и база данных. Человек в нем уже не человек, а цифровой пробел мира» [9]. Поэтому проект «загрузки сознания» сопоставим с проектом крионики, когда с целью последующего воскрешения замораживается тело, мозг [10].

Клиповое сознание вне-понятийно, без-идейно. Оно не продумывает мысли, а монтирует их. Оно не обобщает, а выдумывает. Думать в «клипе» означает быстро думать, быстро понимать. Оно не умеет анализировать и склонно к выжимке информации из разных источников. Клиповое сознание заточено на «наглядность», а не на абстрактное мышление. Воображение – главный ресурс клипового сознания, которое пользуется априорными ресурсами мышления. Клиповое сознание анонимно, у него нет самости. Самость, автономия, свобода, ответственность, поступок – атрибуты самоопределения личности.

Визуализирование как создание через воображение образов желаемой действительности – главный механизм клипового сознания. Оно визуализирует картину мира, порождает мечты, фантазии, галлюцинации, превращая невидимое в видимое. Справедливо утверждать, что «клиповое сознание работает по принципу зеркального отражения в визуальной комнате» [1, с. 18.]. Такие умозаключения справедливы и в «орбите» психопатологического сознания, когда нарушены эволюционные законы порождения сознания как образов, которые сцеплены или склеены между собой в единую, интегральную «картину мира». А клиповое сознание – это иллюзии картин, монтаж картин-иллюзий.

Исследователи сетевого мира отмечают, что тотальное погружение в сетевую реальность инициирует доминирование «коалиционного» интеллекта. Интеллект – это только вычисления, расчет, число, цифра. При такой ситуации утрачиваются аналитические способности, логичность, критический анализ, что понижает уровень рефлексивности. Рефлексивность – это сравнительный анализ с такими когнитивными способностями и навыками, как различение, выделение, анализ, синтез. В функционал рефлексивности входят регуляция, адаптация, коммуникация, мобилизация всех биопсихосоциальных и сознательных процессов.

Утрата рефлексивности через психоментальное погружение в виртуальное киберпространство, в нерефлексивную виртуальную нейрореальность, в ритуальный процесс обесмысливания смыслов, в «сетевой путь» с необходимостью влечет эффект зависимости, сужение индивидуального сознания. Такое сознание правомерно рассматривать как трансформацию сознания, как нарушение границ между модальностью «Я» и «не-Я», как измененное состояние сознания. В данном случае речь идет о «суженном» сознании, где в границах ценностно-смысловых структур сознания происходит редукция модальности «Я» к «не-Я» [11, с. 23.]. Сетевой путь или Интернет – зависимость и суженное сознание – трансформирует в пользу технического и технологии фундаментальные отношения «естественное и искусственное», «человек-машина», «физи-

ческое и ментальное». Для личностного уровня анализа суженое сознание влечет анонимность, безличность, безразличность, инфантилизм, унификации.

В образовательных практиках необходимо учитывать, что молодежь, – вооруженная продуктами технологического прогресса (искусственный интеллект, робототехника и т. д.), за счет доступности к знаниям в сети [12], сопровождаемой снижением способности к запоминанию, синдромом дефицита внимания [13], низкими показателями в решении силлогизмов, когнитивными искажениями, – приобрела оскуднение своей чувствительности и сужение способности к абстрактному мышлению, анализу, творчеству. Успехи в техноразвитии компенсировали утрату живой связи с природой, миром, самим собой.

Последствия технологического принуждения, пишет В. И. Самохвалова, сделали молодого человека «как бы более рациональным (однако на самом деле лишь более плоско прагматичным), но в то же время и более беспомощным в общении с непривычным, он становится недоверчив и в то же время более внушаем и подвержен воздействию искусственных новых мифов, ибо его рациональность не воспитана методичной умственной работой, а приобретена в функциональном общении с конкретными и исчислимыми вещами. Он как бы всё больше знает, но оказывается всё более невежественным. Он утратил знание о себе, но сам самоуверенно считал себя именно в этом качестве центром мироздания» [14, с. 575–576].

В цифровом обществе, где живет современная молодежь с клиповым сознанием, ее личностное самоопределение становится проблематичным. Под личностным самоопределением в цифровом мире понимаются авторская позиция, самодетерминация, выбор и осознание своих смысловых приоритетов, целей и ценностей, исходящих из границ своей субъектности, утверждения себя как личности в условиях экспансии цифрового мира и технологического принуждения. Виртуализация личностного и социального бытия (существования) через конструирование единой цифроинфотехносферы существенно изменяет условия и способы личностного самоопределения. С одной стороны, дается импульс для раскрытия творческого потенциала личности, расширения ее свободы и ответственности, с другой – виртуальная личность предстает со своей безличностью, преломленной самоидентичностью, потерей традиционных социальных идентификаций, ограничением степеней свободы, неадаптированной к реальной действительности. Развитие у обучающейся молодежи личностных качеств (автономии, ответственности, рефлексивности), понятийного сознания, инициация творческого начала личности, формирование духовно-нравственных ориентиров представляются нам реалистичным и адекватным способом самозащиты личности и ее самоопределения в условиях рисков господства цифровой эры.

Литература

1. *Гиренок Ф. И.* Клиповое сознание / Ф. И. Гиренок. – М. : Проспект, 2018. – 256 с.

2. *Нестик Т. А.* Конструирование коллективного образа будущего в условиях неопределенности / Т. А. Нестик // *Mobilis in mobili : личность в эпоху перемен* / под ред. А. Г. Асмолова. – М. : Издат. дом ЯСК, 2018. – С. 213–225.
3. *Нестик Т. А.* Психология глобальных рисков / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев. – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2018. – 402 с.
4. *Нестик Т. А.* Глобальные вызовы и будущее психологии : развитие психологической науки и практики в цифровом обществе / Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев, А. В. Юревич // *Психологическое знание : современное состояние и перспективы развития.* – М. : Изд-во Ин-та психологии РАН, 2018. – С. 698–713.
5. *Солдатова Г. У.* Цифровое поколение России : компетентность и безопасность / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, Т. А. Нестик. – М. : Смысл, 2017. – 375 с.
6. *Тоффлер Э.* Третья Волна / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2010. – 784 с.
7. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер. – М. : АСТ, 2008. – 560 с.
8. *Романов Н. А.* Клиповая культура в современном медиапространстве / Н. А. Романов // *Человек. Культура. Образование.* – 2017. – № 3 (25). – С. 97–106.
9. *Гиренок Ф. И.* Основные принципы дигитальной философии / Ф. И. Гиренок // *Философия хозяйства.* – 2018. – № 6. – С. 137.
10. *Эттингер Р.* Перспективы бессмертия / Р. Эттингер. – М. : Науч. мир, 2003. – 264 с.
11. *Евстифеева Е. А.* Феномен веры : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е. А. Евстифеева. – М., 1995. – 32 с.
12. *Fisher M.* Searching for explanations : how the Internet inflates estimates of internal knowledge / M. Fisher, M. R. Goddu, F. C. Keil // *Journal of Experimental Psychology.* – 2015. – V. 144, № 3. – P. 674–687.
13. *Карр Н.* Пустышка : что Интернет делает с нашими мозгами / Н. Карр. – СПб. : Бест Бизнес Букс, 2012. – 256 с.
14. *Самохвалова В. И.* Безобразное : размышления о его природе, сущности и месте в мире : (к феноменологии, метафизике, методологии понимания) / В. И. Самохвалова. – М. : МАКС Пресс, 2010. – 590 с.

Тверской государственный технический университет

Евстифеева Е. А., доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии

Цуркан Д. А., аспирант кафедры психологии и философии

E-mail: pif1997@mail.ru

Tver State Technical University

Evstifeeva E. A., Doctor of Philosophy, Professor, Vice-rector for Development of Personnel, Manager of the Psychology and Philosophy Department

Tsurcan D. A., Post-graduate Student of the Psychology and Philosophy Department

E-mail: pif1997@mail.ru